

УДК 81:001.12.18

ОПИСАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Доскеева Б.Ж., Дарменкулова Р.Н.

*Казахский Национальный Медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова, Алматы,
e-mail: doskeeva_b@mail.ru*

В казахском языке, как и во всех тюркских языках, сформировались различные мнения по описанию категории наклонения. Известными учеными-тюркологами были даны различные определения для категории наклонения, а также были сформированы противоречивые взгляды. Рассмотрение категории наклонения, не отделяя от модальности, послужило основной причиной появления различных мнений и взглядов. В этой связи, профессором С. Исаевым было доказано, что категория наклонения не может полностью охватывать модальную суть глагола, и были представлены их различия. Отсутствие единого мнения по классификации категории наклонения указывает на то, что категория наклонения в тюркских языках еще недостаточно исследована. До пятидесятых годов в общей тюркологии категория наклонения и неопределенная форма глагола не рассматривались отдельно, а рассматривались как одно целое. Что также повлияло на вхождение неопределенной формы глагола в состав категории наклонения.

Ключевые слова: общее языкознание, казахский язык, наклонение, различные мнения, модальность, действия, действительность, классификация

DESCRIPTION AND CLASSIFICATION OF CATEGORY OF THE INCLINATION

Doskeeva B.Zh., Darmenkulova R.N.

Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, e-mail: doskeeva_b@mail.ru

In Kazakh language, like in all Turkish languages, different opinions on the description of the category of mood have been formed. Well-known scientists-turkologists gave different definitions for the category of mood and formed contradictory views. Studying this category without separating from modality became the main reason for appearance of different opinions and views. Thus, Professor S. Isayev proved that the category of mood cannot fully cover the modal nature of a verb and explained their differences. Absence of a consensus opinion on the classification of the category of mood indicates that the category of mood in Turkish languages is not completely studied yet.

Keywords: general linguistics, Kazakh language, mood, different opinions, modality, actions, reality, classifications

Сложные семантические, грамматические явления глагола называются – категориями наклонения. В двуязычном казахско-русском словаре языкознания представлено следующее определение: «Наклонение – указывает на отношение действия к действительности с точки зрения говорящего. Наклонение это – грамматическая категория определяющая модальность действия, указывающая субъективную связь говорящего на действие».

А в лингвистическом словаре русского языка дается такое определение категории наклонения, как: «Наклонение – грамматическая категория, выражающая отношение действия, названного глаголом, к действительности с точки зрения говорящего».

В общем языкознании, как и в казахском языкознании, учеными представлены различные определения наклонению, и по сей день имеются противоречивые взгляды в классификации их деления. В свое время академик В.В. Виноградов дал следующее определение наклонению: «Категория наклонения отражает точку зрения говорящего на характер связи действия с действующим

лицом или предметом. Она выражает оценку реальности связи между действием и его субъектом с точки зрения говорящего лица или волю говорящего к осуществлению или отрицанию этой связи. Таким образом, категория наклонения – это грамматическая категория в системе глагола, определяющая модальность действия, т.е. обозначающая отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом» [5, с. 457]. Его мнение поддерживают многие лингвисты, такие как И.И. Мещанинов, Е.И. Коркина, Н.Е. Агазаде и т.д.

Мнения казахских ученых К. Аханова, М. Томанова не отличаются: «Категория наклонения это грамматическая категория обозначающая отношение модальности или действия к действительности. Наклонение – это модальность, представляющая определенной формой слова» [1, с. 335]. «Наклонением, как правило, называют форму, дающую модальное значение разных глаголов» [8, с. 101].

Профессор А. Ыскаков поддерживает определение В.В. Виноградова, рассматривает наклонение и модальность как одно целое [9, с. 311-312].

А. Ыскаков делит наклонение на реальные и нереальные. «Мнение, высказанное через модальную категорию к истине должно быть или реальным или нереальным. В зависимости от таких особенностей, как отношения действия к действительности. Наклонение глаголов отбираются и делятся на две отрасли: основная и вспомогательная (нереальная)» [9, с. 312-315].

В этой связи проф. С. Исаев отметил, что: «Категория наклонения не может полностью охватить модальное значение глагола. Кроме того существует модальность предложения. Хотя оно и связано с категорией наклонения, оно не может вмещаться в рамки категории наклонения глагола. Например: *...білгішіну, жүріңкіреу, келгіштеу* или *барған сияқты, айтуға тиісті, айтуым керек ...* эти слова, словосочетания, без сомнения дают разное модальное значение, но они не входят в категорию наклонения, во-первых, окончания формирующие модальное значение, окрас, не имеют свойства категории, они не могут прибавляться ко всем глаголам или к определенной грамматической группе, во-вторых, многие из них имеют свойства словообразования или имеют лексико-грамматический характер, они соответствуют грамматическим характеристикам корня глагола, в-третьих, сочетание основного глагола и модального слова во вспомогательном значении не являются чисто грамматической категорией, они должны рассматриваться как лексико-грамматические явления» [6, с. 193].

Однако есть общее в этих взглядах. Наклонение является основным способом выражения модальности, т.е. отношение действия к действительности, выражает различные отношения говорящего или автора к содержанию высказывания. Модальность – грамматическая категория, обозначающая отношение содержания речи к действительности.

В тюркских языках, как и в казахском языке, сформировались разные мнения в разделении наклонения по смыслу и форме.

В 1860 году И.И. Ильминский в своей работе «Материалы к изучению киргизского наречия» впервые упомянул о том, что в казахском языке есть четыре наклонения: изъявительное наклонение, повелительное наклонение, условное наклонение и желательное наклонение, в 1894 году П.И. Мелиоранский в своей работе «Краткая грамматика казах-киргизского языка» разделил категории наклонения на следующие пять видов: повелительное наклонение, желательное наклонение, условное наклонение, изъявительное наклонение и неопределенное наклонение.

В 1897 году в работе В.В. Катаринского, которую выпустило общество миссионеров, указывается восемь видов категории наклонения: повелительное наклонение, изъявительное наклонение, желательное наклонение, неопределенное наклонение, условное наклонение, сослагательное наклонение, сомнительное наклонение и отрицательное наклонение.

Основатель казахского языкознания А. Байтурсынов в своей работе «Тіл – құрал» указал пятнадцать видов наклонения глагола [2, с. 234].

В других тюркских языках также сформировались различные мнения. Численность достигает от трех до двенадцати.

Н.П. Дыренкова указала четыре вида категории наклонения в хакасском, ойротском и шорском языках, Е.И. Коркина же разделила наклонение в якутском языке на десять видов. Н.К. Дмитриев указал пять видов наклонения в башкуртском языке: изъявительное, повелительное, условное, желательное и неопределенное; А.А. Юлдашев указал шесть видов: изъявительное, повелительное, условное, желательное, сомнительное и долженствовательное.

Известный тюрколог Н.А. Баскаков об этой непоследовательности указал следующее: «Категории наклонения и времени тюркского языка еще всесторонне не исследованы». Тюркские языки, по его мнению, написаны по примеру русского, латинского и других языков [4, с. 72].

В тюркских языках одна категория имеет разные названия. Это также связано с тем, что грамматические формы всецело не исследованы. Например: ученые казахского языкознания считают, что аффиксы -галы, -гелі, -калы, -келі являются разновидностью деепричастия, ученые уйгурского языка относят их к наклонению, в частности желательному.

Казахское языкознание 30-40 годов считает, что категория наклонения казахского языка делится на пять видов, включая неопределенное наклонение. Профессор Н.Т. Сауранбаев в 1939 году в своей статье «Глагол» к категории наклонения относит изъявительное, повелительное, желательное, условное наклонения. Но в последующих работах к этим наклонениям он добавил неопределенное наклонение. «Неопределенная форма глагола, в казахском языке означает действие или состояние без указания лица и времени, как имя существительное эта форма принимает аффикс принадлежности и множественности, а также склоняется, они могут быть в предложении подлежащим, определением и дополнением».

Академик В.В. Виноградов сказал о неопределенном глаголе: «Инфинитив в русском языке не может обозначать ни время, ни число, самое главное не может выражать время. А категория времён тесно связана с категорией наклонения». Также он пишет, что «С конца XIX века в русской грамматике инфинитив вышел из состава наклонения» [5, с. 459].

Если в русском языке, неопределенная форма глагола – инфинитив не считается видом наклонения, то в казахском языке неопределенная форма глагола считалась видом категорий наклонения.

Как ранее уже было указано, что категория наклонения всегда связана с категорией времени. Говоря об инфинитиве, мы не можем указать про такую связь. По смыслу означает название действия, но не связан ни со временем, ни с лицом. Инфинитив не может спрягаться, но может склоняться, принимать аффиксы притяжательной формы и к нему может добавляться окончание множественного числа.

В 1960 году в работе К. Неталиевой «-У тұлғалы қимыл есімі» было обращено внимание и указано что: «в учебниках казахского языка и в научных трудах -у тұлғалы қимыл есімі (неопределенная форма глагола) до этого момента классифицировалась как наклонение. -У тұлғалы қимыл есімі несмотря на то, что входит в категорию наклонения, не может означать личные, временные, условные признаки, как изъявительное, повелительное, условное или желательное наклонения. Поэтому -у тұлғалы қимыл есімі необходимо рассматривать не в категории наклонения, а как отдельную форму глагола, как причастие или деепричастие» [7, с. 65-69].

На основании данной работы неопределенная форма глагола в казахском языке стала рассматриваться как отдельная форма глагола.

В категорию наклонения вошли 4 наклонения – повелительное, изъявительное, желательное и условное наклонения.

Классификация категорий наклонения П.М. Мелиоранского и других ученых по-

влияло на вхождение в казахском языке неопределенной формы глагола в состав категории наклонения. До пятидесятых годов в общей тюркологии категория наклонения и неопределенная форма глагола не рассматривались отдельно, а рассматривались как одно целое. Что также повлияло на вхождение неопределенной формы глагола в состав категории наклонения.

Вместе с тем К. Ишанов, который изучал категории наклонения, к четырем основным наклонениям добавил наклонения долженствования и намерения, а профессор Ы. Маманов в 1966 году в своем учебнике «Современный казахский язык» к названным наклонениям добавил еще два – наклонения условности и сожаления.

Профессор С. Исаев объясняет это следующим образом: «наклонение условности это один из видов изъявительного наклонения, а наклонение сожаления один из видов желательного наклонения в значении намерения, желания» [6, с. 169].

В зависимости от возможности исполнения и осуществления действия в современном казахском языке наклонения глагола имеют четыре вида: изъявительное, повелительное, условное и желательное наклонения.

Список литературы

1. Аханов К. Тіл біліміне кіріспе. – Алматы: Мектеп, 1965. – 600 б.
2. Байтұрсынов А. Тіл тағылымы. – Алматы: Ана тілі, 1992. – 448 б.
3. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. Фонетика и морфология / Учебник / Баскаков Н.А. – М., Изд. АН СССР, 1952. – 544 с.
4. Баскаков Н.А. О категориях наклонения и времени в тюркских языках. В книге: Структура и история тюркских языков. – М., 1971. – С. 72–80.
5. Виноградов В.В. Русский язык. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
6. Исаев С. Қазіргі қазақ тіліндегі сөздердің грамматикалық сипаты. – Алматы, 1998. – 304 б.
7. Неталиева К. – У тұлғалы қимыл есімі. КазССР ҒА Хабарлары. Филология және өнертану сериясы. № 3. – Алматы: 1960. Б -65-69.
8. Томанов М. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы. – Алматы: Мектеп, 1981. – 207 б.
9. Ысқаков А. Қазіргі қазақ тілі. – Алматы: Ана тілі, 1991. – 383 б.